

24	0229-01	ЛАРИСА МИЛЛЕР	"Средь сотен душ"	Часть 1 "Всё разрешится"
25	0229-02	ЛАРИСА МИЛЛЕР	"Средь сотен душ"	Часть 2 "Мой путь"

"Средь сотен душ" (Коренблит – Миллер)

Часть 2 "Мой путь"

1(35). Собственная лига	– 1.51
2(36). Оркестр	– 1.02
3(37). Венский вальс	– 1.18
4(38). Presto*	– 1.53
5(39). Смена тональностей	– 1.01
6(40). Звучанье	– 1.39
7(41). Под шёпоток дождя	– 1.44
8(42). Что же вы пропали?	– 1.11
9(43). Пламя	– 1.22
10(44). Кто её просил?	– 1.20
11(45). На случайном фото	– 0.55
12(46). Взлётное	– 1.07
13(47). Пожизненный пленник дорог	– 1.10
14(48). Пустеют города	– 1.59
15(49). Спасибо	– 1.13
16(50). Диаспора. Рассеяние	– 1.07
17(51). Сущий праздник	– 1.22
18(52). И вдруг открыть	– 1.19
19(53). Зачем	– 1.20
20(54). Безумец	– 0.48
21(55). Зачем ранима плоть?	– 0.59
22(56). Доводы	– 1.00
23(57). Где нет меня	– 1.03
24(58). Так память коротка	– 1.27
25(59). Заигранная пластинка	– 1.10
26(60). Вечный вальсок	– 1.05
27(61). Ещё немного	– 1.34
28(62). Молитва	– 1.01
29(63). Постой, погоди	– 1.56
30(64). Всё предрешено	– 0.58
31(65). Мой путь	– 1.14

....

* быстрый темп

Общее время звучания – 40.08

Общее время звучания – 82.05

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 2 "Мой путь"

1. СОБСТВЕННАЯ ЛИГА

Когда звучала сонатина,
 Казалось, в мире всё едино
 И нет начала и конца —
 Лишь золотая середина.
 Слетали звуки, как пыльца

Летит весной с ветвей ольховых.
 И таял звук, рождая новый,
 Неповторимый. И финал
 Казался не прощальным зовом,
 А провозвестником начал.
 Так, силой звуков, тоник, пауз
 Был побеждён вселенский хаос,
 Всё, что веками намело,
 Всё, от чего душа спасалась,
 Стремясь укрыться под крыло.
 Так победил однажды гений.
 И всё же плод его борений,
 Его прозренья сладкий плод
 Нас не избавит от мучений,
 От тяжких бдений не спасёт.
 Прозренья Моцарта и Грига
 Нам не поможет сбросить ига.
 И чтобы озарился путь,
 Должны мы собственную лигу
 От мига к мигу протянуть.

2. ОРКЕСТР

Сурова партия трубы,
 Мятежна партия валторны.
 Как дни текучие просторны
 Для потрясений и гульбы.
 Такой невиданный размах,
 Что даже самый приземлённый
 Вдруг встрепенётся с изумлённой
 Улыбкой и воскликнет: «Ах!»
 И как ни мучились басы,
 Альты, взмывая, так запели,
 Что небеса почти задели
 В рассвета робкие часы.
 И чей-то голос: «Ты одна», —
 Взмолился на предельной ноте
 И, вырвавшись, как дух из плоти,
 Повис над пропастью без дна.

3. ВЕНСКИЙ ВАЛЬС

И звучит средь вселенского хаоса
 Венский вальс Иоганнеса Штрауса:
 Два-три-раз, два-три-раз, два-три-раз,
 И мороча, и радуя нас.

На планете, сто раз искалеченной
 И концлагерным номером меченной,
 Венский вальс — старомодное па...
 Вера вечна, надежда слепа.

Мир прекрасен любовью и взлетами —
 Уверяют валторны с фаготами.

Мир пленителен — вторит гобой.
Мой любимый, станцуем с тобой.

4. PRESTO*

Опять этот темп — злополучное «presto»,
И шалые души срываются с места
И мчатся, сшибаясь, во мгле и в пыли,
Как будто бы что-то завидев вдали,
Как будто вдали разрешение, развязка,
И вмиг прекратится безумная пляска.
Неужто весь этот порыв и угар
Всего лишь музыка — бемоль и бекар;
Неужто наступит покой, передышка,
И ляжет на клавиши чёрная крышка?..
Неужто два такта всего до конца?
Семь нот в звукоряде. Семь дней у Творца.
И нечто такое творится с басами,
Что воды гудят и земля с небесами.

* быстрый темп

5. СМЕНА ТОНАЛЬНОСТИ

А начинал он в до-мажоре,
Но, побывав в житейском море
И тяжкую изведав боль,
Сменил тональность на C-mol,

И подчинился чёрным знакам,
И надышался чёрным мраком,
И взоры устремив горе,
«Доколь», — воскликнул на заре.

«Доколе, Господи, доколе», —
Прошелестело чисто поле.
«Доколь, доколь, до-соль, до-ля»,
Вздыхали небо и земля.

6. ЗВУЧАНЬЕ

Чёрный клавиш. Ночная тоска.
Беззащитней того волоска,
На котором висит мирозданье,
Звук, похожий на чьё-то рыданье...
Скоро утро. Развязка близка.
Скоро утро. Развязка — фантом.
Белый клавиш расскажет о том,
Чем богаты дневные мгновенья.
В этой музыке всё откровенье
О текущем и пережитом.
Что за музыка, Боже ты мой!
Вместо паузы глухонемой —
Краткий выдох, секунда молчанья
И звучанье, звучанье, звучанье

До скончания жизни самой.

7. ПОД ШЁПОТОК ДОЖДЯ

И ночью дождь, и на рассвете,
И спят благословенно дети
Под шепоток дождя.

Покуда тишь и дождь, как манна,
Идёт с небес — всё безымянно
Окрест. А погода

Вновь обретёт и знак, и дату
И двинется опять куда-то.
Неведомо куда.

И распадётся, раздробится
На силуэты, жесты, лица,
Миры и города.

И станет зыбким и конечным
Все то, что достояньем вечным
Как будто быть должно.

И будут новые потери
Нас укреплять в нелепой вере,
Что так заведено.

Устав от собственного ига,
Мы будем ждать иного мига,
Напрягши взор и слух

И позабыв за ожиданьем,
Что мы владеем мирозданьем
И что бессмертен дух.

8. ЧТО ЖЕ ВЫ ПРОПАЛИ?

В Москве стоит сентябрь с ветрами.
Москву от листьев чистят, чистят.
На Вашей на оконной раме
Дрожит, прильнув, залётный листик.

...Ну, что же, что же Вы пропали?
Вы, верно, задержались где-то.
И, может, нынче на вокзале
Вы покупаете билеты...

Вы где-то есть. И скоро, скоро
Мелькнёт знакомая беретка...
Наверно, это — малый город,
И поезда оттуда — редко.

9. ПЛАМЯ

Тлело. Вспыхивало. Гасло.
 Подливали снова масло.
 Полыхало пламя вновь.
 Полыхают в душах властно
 Гнев и вера, и любовь.
 На просторах ветры дуют —
 Тут погасят, там раздуют,
 Дуют, пламя теребя.
 И живут сердца, враждуя,
 Негодяя и любя.
 Боже правый, сколько пыла
 Израсходовано было
 И во благо, и во зло.
 И давно зола остыла,
 Ветром пепел унесло,
 Время скрыло в домовину,
 И о том уж нет помину.
 Но не дремлют Бог и бес:
 Снова свет сошелся клином,
 Снова пламя до небес.

10. КТО ЕЁ ПРОСИЛ?

Должно быть, под угрозой пытки,
 Когда висела жизнь на нитке,
 Я выставила напоказ
 Всё, что чужих боится глаз.
 Должно быть, клали соль на ранку,
 Чтоб вывернулась наизнанку,
 Не утаила ничего:
 Ни сна, ни вздоха своего.
 Ни сна, ни помысла, ни муки.
 Должно быть, мне ломали руки,
 Твердя с зари и до зари:
 «Ведь хуже будет, говори».
 И говорю, и задыхаюсь,
 На каждом слове спотыкаюсь,
 И слышу, выбившись из сил;
 «Бедняга. Кто её просил?»

11. НА СЛУЧАЙНОМ ФОТО

Ничего не выгорит,
 не случится чуда.
 Выкурят нас, выдворят,
 выгонят отсюда.
 Выкурят и вытурят,
 выдуют и смоют...
 К непогоде, видимо,
 кости сильно ноют.
 И кому в диковинку
 старец и калека?..
 На губах у новеньких
 не обсохло млеко.

Чудо обновления
 есть закон витальный.
 Жизнь — одно мгновение,
 снимок моментальный.
 Проводы, свидание
 и туманный кто-то,
 Где-то в мироздании
 на случайном фото.

12. ВЗЛЁТНОЕ

Уложите в сжатый срок,
 В трое суток, в восемь строк,
 сто часов, в четыре ночи,
 Коли срок ещё короче,
 Уложите и тогда.
 Нажитое за года
 Сокрушайте, рвите, жгите,
 Обрывайте связи, нити,
 Узы, письма — всё долой.
 Всё бывшее — стань золой.
 Только с грузом портативным
 Путь открыт к просторам дивным.
 При себе ручная кладь,
 Больше нечего терять.

13. ПОЖИЗНЕННЫЙ ПЛЕННИК ДОРОГ

Так будем легки на подъём,
 Коль дни обжитые и годы
 Сгорают. И злую свободу
 Восславим и слёз не прольём.
 Сгорают и дни, и года.
 Нетленны лишь дальние дали,
 И манят они. Но туда ли
 Нам надо? Кто знает, куда?
 Не тот ли, кто в небе зажёг
 Рассветную эту лучину,
 Ночную рассеяв пучину?
 Так выпьем же на посошок
 И выйдем, невольный ходок,
 Пожизненный пленник дороги
 С тобою на берег отлогий
 Под долгий, протяжный гудок.

14. ПУСТЕЮТ ГОРОДА

Дней разноликих вьётся череда,
 Приходит срок — пустеют города
 Улыбок, встреч и долгих разговоров,
 Согласно тихого и молчаливых взоров.
 Но я земли не уступлю ни пяди
 В том нежилом и опустевшем граде
 И не сожгу его, и не разрушу —
 И ничего, что было, не нарушу.

Он будет мною охраняем свято.
 Я помню краски каждого заката.
 Я буду приходить туда в мечтах,
 Распугивая оголтелых птах,
 За долгий срок привыкших к запустенью,
 И, наклоняясь к каждому растенью,
 Касаться лепестков в знакомых крапах,
 И медленно вдыхать забытый запах.

15. СПАСИБО

Поблажки, сплошные поблажки —
 Ромашки да певчие пташки,
 Чьё пение витиевато
 В тревожное время заката.
 Сия благодатная доля —
 Всевышнего добрая воля.
 Потворствуй, — шепчу я, — потворствуй.
 Не стану ни дерзкой, ни чёрствой,
 Не стану небесные пашни
 Взрыхлять вавилонскою башней.
 И даже коль худо и тяжко,
 Я знаю — и это поблажка,
 Поскольку не гибель, не дыба.
 Спасибо, — шепчу я, — спасибо.

16. ДИАСПОРА. РАССЕЯНИЕ

Диаспора. Рассеянье.
 Чужого ветра веянье.
 На чуждой тверди трещина.
 Чьим богом нам завещано
 Своими делать нуждами
 Дела народа чуждого
 И жить у человечества
 В гостях, забыв отечество?
 Мне речки эти сонные
 Роднее, чем исконные.
 И коль живу обидами,
 То не земли Давидовой.
 Ростовские. Тулонские.
 Мы — толпы Вавилонские,
 Чужие, многоликие,
 Давно разноязыкие.
 И нет конца кружению.
 И лишь уничтожение
 Сводило нас в единую
 Полоску дыма длинную.
 Но вечно ветра веянье
 И всех дымов рассеянье.

17. СУЩИЙ ПРАЗДНИК

Вот какая здесь кормёжка:
 Мёда — бочка, дёгтя — ложка.

Вот какая здесь кровать:
 Мягко стелют, жёстко спать.
 Вот какая здесь опека:
 Тот сгорел, а та калека.
 Вот какая здесь любовь:
 Любят так, что горлом кровь...
 А в начале для затравки
 Хоровод на мягкой травке,
 Гули-гули, баю-бай,
 Сущий праздник, Божий рай.
 Или, может, и в начале
 Злые знаки день венчали,
 Может, череп на колу
 Не заметила в пыли.

18. И ВДРУГ ОТКРЫТЬ

А лес весь светится насквозь —
 Светлы ручьи, светлы берёзы,
 Светлы после смертельной дозы
 Всего, что вынести пришлось.
 И будто нет следов и мет
 От многих смут и многой крови,
 И будто каждая из бед
 На этом свете будет внове.
 Вот так бы просветлеть лицом,
 От долгих слёз почти незрячим,
 И вдруг открыть, что мир прозрачен
 И ты начало звал концом,
 И вдруг открыть, что долог путь —
 И ты тогда лишь не воспрянешь,
 Когда ты сам кого-нибудь
 Пусть даже не смертельно ранишь.

19. ЗАЧЕМ

Ещё смиренней и скромней,
 Ещё покорней,
 Как будто медленно идёшь
 На голос горний.
 Ещё смиренней и скромней,
 Скромней и тише,
 Как будто медленно идёшь
 За кем-то свыше.
 Ещё смиренней и скромней,
 Не вопрошая,
 Зачем носила малых сих
 Земля большая.
 Зачем отчаянно в глаза
 Им солнце било,
 Зачем цветущая лоза,
 Зачем могила.

20. БЕЗУМЕЦ

Безумец, что затеял?!
 Затянул жить на свете.
 И кто тебе навеял
 Блажные мысли эти?
 Затея невозможна.
 Почти невыполнима.
 Любая вежа ложна,
 Любая данность мнима.
 Скажи, тебе ли впору
 Раздуть под ливнем пламень
 И на крутую гору
 Вкатить Сизифов камень,
 Того, кто всех дороже,
 Оплакивать на тризне?
 И ты воскликнул: «Что же
 Бывает кроме жизни?»

21. ЗАЧЕМ РАНИМА ПЛОТЬ?

Какие были виды
 В садах Семирамиды!
 Какие пирамиды
 Умел воздвигнуть раб!
 Какой владеем речью!
 Но племя человечье
 Всегда венчало сечей
 Любой земной этап.
 И то, что возвышалось,
 Со страстью разрушалось,
 С землёю кровь мешалась.
 Была бы благодать,
 Когда б с таким усердьем
 Учили милосердью,
 С каким на этой тверди
 Учили убивать,
 Под кличи боевые
 Вставать живым на выю,
 Кромсать тела живые.
 Зачем ранима плоть? —
 Нелепая уступка
 Вселенской мясорубке,
 Которой и не хрупких
 Под силу размолоть.

22. ДОВОДЫ

Доводы, всё доводы,
 Старых истин проводы,
 Ушедших без следа.
 В рассужденьях гибкие
 Говорим с улыбкою,
 Терпимы, как всегда.
 Что же вы, так что же вы
 Пугаете прохожего,

Срывается на крик?
 Пожили вы, прожили,
 Мы только подытожили
 Наш опыт в краткий миг.
 Истинное, ложное
 Распознать не сложно вам
 Было бы, когда б
 В те дни вы сами не жили,
 Не ваши зори брезжили,
 В те дальние года.

23. ГДЕ НЕТ МЕНЯ

А там, где нет меня давно,
 Цветут сады, грохочут грозы,
 Летают зоркие стрекозы
 И светлых рек прозрачно дно;
 И чья-то смуглая рука
 Ласкает тоненькие плечи.
 Там чей-то рай, там чьи-то встречи.
 О юность, как ты далека!
 Вернуться в твой цветущий сад
 Могу лишь гостем, чтоб в сторонке
 Стоять и слушать щебет звонкий
 И улыбаться невпопад.

24. ТАК ПАМЯТЬ КОРОТКА

Так память коротка.
 Так сладостно забвеньё.
 Жизнь кратче дуновенья,
 Мгновеннее глотка.
 Что было здесь до нас,
 Мы знаем только вкратце.
 Нам заросли акаций
 Ласкают нынче глаз.
 А тех, чья кровь лилась,
 Кого сажали на кол,
 Предшественник оплакал.
 И с ним слабеет связь...
 Наверно, в том и суть,
 Затем и сроки кратки,
 Чтоб не было оглядки
 На слишком долгий путь.
 Еще два-три витка —
 И мы сойдём со сцены.
 И пустят за бесценок
 Наш опыт с молотка,
 Чтоб жить своим умом
 И, пережив кануны,
 Опять глядеть на юных
 В отчаянье немом.
 А время бьёт отбой
 И топит очевидца.

И вновь дитя родится
 Под сенью голубой.
 И на земных кругах
 Опять живётся сносно.
 Речная гладь и сосны
 Всего в пяти шагах.

25. ЗАИГРАННАЯ ПЛАСТИНКА

Пластинкой крутится земля,
 Заигранной пластинкой, —
 Всё то же вечное ля-ля,
 Всё тот же диск с картинкой
 И те ж царапины на нём,
 И пенье, и шипенье...
 И белым днём, и чёрным днём
 Живи — имей терпенье.
 На диске — чуткая игла,
 Круженье вечность длится,
 Земля давно изнемогла,
 Но как остановиться?
 Как прекратить и хрип, и визг,
 И вой, и кантилену?
 И, поцарапав чёрный диск,
 Игла вонзилась в вену.

26. ВЕЧНЫЙ ВАЛЬСОК

Этот вечный вальсок —
 Раз-два-три, раз-два-три —
 Ах, замри на часок,
 На минуту замри.

Но не светит покой,
 И оркестр гремит,
 И не ясно, какой
 Нам отпущен лимит.

То мажор, то минор —
 Разоряется медь:
 До каких это пор
 Нам по кругу лететь?

Ну, а рухнем, тогда —
 Два-три-раз, два-три-раз —
 Под вальсок в никуда
 Провожать будут нас.

27. ЕЩЁ НЕМНОГО

Ещё немного всё сместится:
 Правее луч, южнее птица, —
 И станет явственнее крен,
 И книга поползёт с колен.
 Сместится взгляд, сместятся строчки,

И всё сойдёт с привычной точки,
 И окажусь я под углом
 К тому, что есть мой путь и дом,
 К тому, что есть судьба и вежа.
 Как между голосом и эхом,
 Так между мною и судьбой
 Возникнет воздух голубой,
 Мгновенье тихое, зиянье,
 Пугающее расстоянье.
 И тех, с кем жизнь текла сия,
 Едва коснётся тень моя.

28. МОЛИТВА

Пахнет мятой и душицей.
 Так обидно чувств лишиться,
 Так обидно не успеть
 Все подробности воспеть.
 Эти травы не увидеть —
 Всё равно, что их обидеть.
 Позабить живую речь —
 Всё равно, что пренебречь
 Дивной музыкой и краской.
 Всё на свете живо лаской.
 Жизнь, лишённую брони,
 Милосердный, сохрани.

29. ПОСТОЙ, ПОГОДИ

Пустоте, черноте, уходящим годам
 Из того, чем жива, ничего не отдам —
 Повторяю и слёз не умею унять,
 И теряю опять, и теряю опять.
 А сегодня ни слёз и ни слов, только дрожь.
 Отпущу — и уйдёшь, отпущу — и уйдёшь.
 Отпущу — и уйдешь, и уйдёт, и уйдём.
 И незыблем и вечен один окоём,
 Остальное — лишь облака зыбкий овал.
 И живём, как плывём. Каждый так уплывал,
 Вечно что-то своё прижимая к груди,
 Заклиная: «Постой, погоди, погоди».

30. ВСЕ ПРЕДРЕШЕНО

Я верю: всё предрешено
 И весь наш путь, что крут и сложен,
 Не знаю кем давным-давно
 Подробно на листе изложен.

И как ни бейся среди стен,
 Ни верь в спасительность отсрочки,
 Проставлены на том листе
 Все вежи до последней точки.

Но если непогожим днём

Пришлют мне этот лист в конверте.
Будь даже о бессмертье в нём,
Он станет приговором к смерти.

31. МОЙ ПУТЬ

Сил осталось — ноль,
Всё ушло в песок,
И кочует боль
Из виска в висок...
Всё ушло в песок,
Золотой речной,
Или стало в срок
Лишь золой печной.
Но не всё ль равно,
Что куда ушло,
Коль не жжёт давно
То, что прежде жгло.
Путь закрыт назад,
И потерян ключ.
И горит закат,
Я иду на луч.
И другого нет
У меня пути,
Кроме как на свет
До конца идти.